

БУДДИЗМ ТИБЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ КИТАЙСКОГО МАСТЕРА ЮЙ СЯОДУН

Ли Мэнде

Аспирант, Дальневосточный федеральный
университет (Владивосток)
663038125@qq.com

THE TRUE MEANING OF ART IS CULTURE AND RELIGION

Li Mengdie

Summary. The author uses the oil painting of a Chinese contemporary artist Yu Xiaodong as an object of research. His main theme of creativity was circulating around religion. Most of the works are devout and reverent believers who worship deities or small landscapes of temples. If we carefully study the paintings of Yu Xiaodong, we find that it perfectly combines the charm of traditional Chinese paintings with special oil painting techniques. His works also abound in the rich Tibetan religion and culture. We can say that he is an outstanding artist who combines several complex elements in his work. The author believes that Yu Xiaodong realized the important essence of Tibetans and showed the most authentic and touching scenes of their lives. The artist managed to raise the paintings to a new spiritual level.

Keywords: China, festive culture, national holidays, traditional holidays, Yu Xiaodong, art, Tibet, Traditional culture, Painting.

Аннотация. Эта статья посвящена изучению религии и культуры в Тибетских масляных живописях Юй Сяодун. В Китае Юй Сяодун один из известных современных тибетских масляных живописцев, чьи работы в основном заключаются в создании источников повседневной жизни тибетских монахов и тибетцев. Он приложил много усилий для изучения тибетской живописи, жил в Тибете 13 лет (1984–1997). Он попытался объединить западную масляную живопись, тибетскую культуру, тибетскую историю, тибетскую религию, чтобы показать картины с характерным китайским стилем. Большинство его работ основаны на религии, показывая, что религия является неотъемлемой частью в тибетском регионе. Юй Сяодун заложил основу для современного изучения тибетской живописи маслом в Китае. Тибетская масляная живопись заполнила пустоту в истории китайской масляной живописи. Его работы отражают самые яркие образы тибетского народа, и оставляют глубокое впечатление.

Ключевые слова: Китай, праздничная культура, национальные праздники, Юй Сяодун, искусства, Тибет, Традиционная культура, Живопись.

Тибет обладает уникальным шармом, который привлекает исследователей со всего мира. Например, известный американский антрополог и тибетский ученый Мэр Гольдштейн (Мэй — Гольдштейн) написал захватывающую книгу «A history of modern tibet, 1913–1951: the demise of the lamaist state» [11] Гольдштейн внес огромный вклад в развитие международных тибетских исследований. Книга Гедштейна является шедевром западных тибетских исследований и авторитетным трудом по изучению современной тибетской истории. Он посвятил тибетским исследованиям более 40 лет своей жизни. Ещё одна сравнительно недавняя монография основана на двух исследовательских работах — «Freies Tibet? Staat, gesellschaft und ideologie im real existierenden lamaismus» и «Kampf um tibet: geschichte, hintergründe und perspektiven eines internationalen konflikts», опубликованных люксембургским ученым Альбертом Эттингером в октябре 2014 года и марте 2015 года, соответственно [16]. В них он показал отсталость старого Тибета, истинное лицо 14-го Далай-ламы, действия сил «независимость Тибета», и разрушил неверные представления Запада о Тибете. Эти две книги имели большой успех во многих европейских странах. Кроме того, хорошо известный тибетский исследователь Цыбиков Гобочжаб Цэбекович, проделал колоссальную работу с одной единственной целью: сделать Тибет более прозрачным и открытым для мира. Как указал Энтони Гидденс в кни-

ге «Последствия современности», «одним из фундаментальных последствий современности является глобализация» [17, с. 1]. Изучение тибетских исследований стало инициативой глобализации. Все ученые усердно работают над изучением региона и созданием правдивой картины его прошлого и настоящего. Но является ли это истиной или это искажение действительности, это безусловно требует тщательной идентификации и рассмотрения.

Традиционная культура нации — это словно отдельный мир. То есть, чем больше местной культуры можно представить миру и принять в мировой культурной индустрии, тем шире станут его границы. Так же, считает Эрик Хобсбаум, что многие так называемые национальные или местные традиции, по политическим или экономическим причинам, в основном изобретены или созданы сравнительно поздно, и что традиция этого изобретения не исходит из воздуха [15, с. 6]. Обычно они построены с использованием оригинальных культурных факторов. Можно видеть, что национальная и местная характерная культура сама по себе имеет превосходящие культурные факторы. Это конкретное значение, и его стоит исследовать.

Религиозные верования тибетского народа также являются одной из наиболее важных частей тибетской

культуры, религия является их культурным ядром. Все в повседневной жизни движется по своей обычной жизненной оси. Это формирует уникальные опознавательные символы Тибета. Как сказала Белла Дикс: «Символы культуры часто используются в качестве уникальных местных культур, чтобы побудить группы задуматься о своих культурных корнях и показать свою самоидентификацию и идентичность [3, с.140]. Тибетский буддизм — уникальная форма религии, известная как ламаизм. Буддизм возник в Тибете в VIII в. и является синтезом буддизма древней Индии, Китая и местных древних верований Тибета [14, с. 160].

Для китайских известных современных художников-живописцев новая практика заключается в использовании различных методов сочетания религии, тибетской культуры, масляной живописи и стиля китайской живописи. Юй Сяодун родился в Шэньяне в 1963 году, и окончил знаменитую Художественную академию Китая (Академию изящных искусств Лу Сюнь). После он сам добровольно поступил в Тибет, где преподавал 13 лет на факультете искусств тибетского университета, в настоящее время преподает в Тяньцзиньском художественном институте, так же является членом союза китайских художников. Юй Сяодун принимал участие в многочисленных художественных выставках. В 1989 году «Диалог на Эвересте» был выбран для Китайской выставки современного искусства. В 1999 году «Семья» была включена в девятый национальный конкурс красоты. Получил первый приз за 50-летие со дня основания города Тяньзинь. В 2002 году «Семья Нинма Йирен» была удостоена Золотой награды Национальной художественной выставки (Тяньцзинь) на симпозиуме по литературе и искусству Яньань. В 2003 году ватанати был включён в «национальную выставку масляной живописи за новый век» (провинциальная выставка) (превосходная выставка произведений). В 2004 году «красный поворот через дорогу» был награждён бронзовой медалью на десятой национальной выставке. Награждён золотой медалью города Тяньзинь. В 2006 году «свет будды» был приглашён на «духовное и нравственное — китайская выставка реалистичных картин». Работу 2009 года «Дети пастыря» пригласили для участия в снежном плато Италии и Франции — выставка китайской живописи 2010 года. «Женщины и трое детей» была выставлена Национальным художественным музеем Китая на 4-й Пекинской международной биеннале. В 2014 году «Праздник лампад» получил золотую медаль выставки изобразительных искусств в Тяньцзине, и получил премию — отличное произведение на 12-й Национальной художественной выставке. Форма спектакля 6 апреля 2019 года масляной живописи Академии художеств Тяньцзиня, картина маслом Юй Сяодуна «Наблюдай за самолетом» 200X400см, экспонированная в Художественном музее Пекин-Китай, и т.д. На выставке Юй Сяодун видно, что художник всегда

использовал тибетскую тему в качестве основного объекта живописи. Он изучал живопись на пути объединения Тибета с культурой и религией.

Художнику Юй Сяодуну удалось обнаружить ключ к Тибету, его тибетские картины маслом рационально интегрировали искусство, национальную культуру и религию региона, и их значение в мире было довольно заметным. Его работы стали большим прорывом в китайском искусстве. Когда речь заходит о Тибете, на ум приходят храмы и монахи: они имеют очень важный социальный статус, а их костюмы — это также особенный пейзаж. Как говорят русские ученые: «Особый вид имеют головные уборы буддийских священнослужителей — лам» [2, с.96]. Можно сказать, что монахи являются представителями Тибета. Первым шагом к изучению Тибета для жителей Запада стал Далай-лама. Поклонение Далай-ламы Западу в первые дни общения с западным путешественником Тибета Сейшелом Тернером Сэмюэль Тернер Посещение монастыря Ташилхунпо в Тибете. В своей книге он описывает таинственную персону ламы. Он пишет: «Верховный лама совершенен, бессмертен, вездесущ... Его почитают как единственного посланника Бога, посредника между миром смертных и небесами, и воспринимают как центр светского режима, который коренится в его авторитете, влиянии и власти» [13].

Западная «Серебряная лира», представляющая Западный Тибет, началась в 1933 году с книги британца Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт» (позже адаптированной в фильм). В этом полном фантазии романе Тибет изображается как место, объединяющее все хорошее, что есть на Востоке и на Западе. Но такой Тибет существует только в картине западного воображения, но в реальной географии этого «рая» не существует. Перро — лишь выдумка этого романа [6, с.78].

В прошлом люди могли полагаться только на спекуляции и ассоциации, чтобы удовлетворить свое стремление к изучению Тибета, и эта информация не в состоянии была передать даже крупницу правдивых сведений о Тибете. Сегодня Тибет постепенно открывается миру, всё больше тибетской культуры выходит за его границы. Появился новый способ культурного общения — живопись.

Приведем в пример работу Юй Сяодуна — «праздник лампад» (победитель на 12-й Национальной художественной выставке; масляная живопись 200см X 186см 2014 г). Эта картина полностью отражает уникальную религиозную и праздничную атмосферу тибетских праздников. В работе очень высока степень реалистичности, а изображения крупным планом тщательно проработаны и детализированы, вплоть до предметов одежды и аксессуаров. Выражения лиц героев яркие и живые. Художник изобразил текстуру одежды, которую носят все

персонажи на картине, и подобрал мягкие, нежные цвета, и воссоздал атмосферу праздника. Эта работа прекрасно демонстрирует превосходные художественные навыки художника. Смелый мазок и аккуратный дизайн очень точны в композиции, они бережно подчеркивают тему фестиваля (Праздника Цонкапы) и выделяют этот серьезный праздник с религиозными и историческими элементами. Персонажи на картине держат в руках масляные лампы, таким образом показывая любовь и почитание тибетцев по отношению к мастеру Цонкапе.

Тибет — это регион с долгой историей, самобытной культурой и религией, тем не менее, религии и праздники в Тибете неразделимы: праздник часто содержат сильную религиозную атмосферу и тибетскую культуру. Наиболее представительным из них является праздник лапад (Нгамчо, годовщина вступления в ирвану Ламы Цонкапы) — это один из главных религиозных праздников тибетского народа, посвященный деятельности буддийского реформатора, основателя секты Гелуг — мастера Цонкапы и его смерти. Цонкапа был горячим последователем Будды, который, соответственно, был встревожен отсутствием истинного наблюдения буддистов, которое он заметил в существующих сектах. Тем самым он основал Секту Гелугпа (тех, кто следует пути совершенной добродетели) [4, с.7]. В этот день все храмы сект и пастухи деревень должны быть у алтаря внутри и снаружи храма или в прихожей собственных жилищ, все тибетцы зажигают масляные лампы, которые горят всю ночь напролёт. Во время праздника люди надевают праздничные костюмы и собираются перед храмом, чтобы послушать, как буддийские мастера повторяют «шестьзначные священные писания», подобно молящимся богам.

У Юй Сяодуна всегда было сердце, которое любит искусство, глаза, которые запоминали и открывали красоту и обнаружили, что Тибет может достичь наиболее значимого и убедительного эффекта в глазах зрителей только в сочетании с религией. Он разработал идею идеального выражения духа тибетцев и создал тибетскую масляную живопись с религиозными темами. Его главная тема творчества циркулировала вокруг религии. Большинство работ — это набожные и благоговейные верующие, которые поклоняются божествам или небольшие пейзажи храмов. Если мы внимательно изучим картины Юй Сяодуна, то обнаружим, что он прекрасно сочетает в себе очарование традиционных китайских картин с особыми приемами картин маслом. В его работах также в избытке проявляется богатая тибетская религия и культура. Можно сказать, что он выдающийся художник, который сочетает в своем творчестве несколько комплексных элементов. Автор считает, что Юй Сяодун осознал важную сущность тибетцев и показал самые аутентичные и трогательные сцены их жизни. Ху-

дожнику удалось поднять картины до нового духовного уровня. Причина, по которой он может точно выбрать тему для своих работ, главным образом заключается в том, что сам Юй Сяодун прожил в Тибете более десяти лет. В его душе и мечтах осталось глубокое впечатление от тех мест, они стали наполнены нежной любовью к Тибету. Художник использовал свои творения, чтобы запечатлеть красоту обыденности Тибета, благоговение и любовь в религии. В руках Юй Сяодуна, обычные сцены паломничества в Лхасу полны достойной и простой природы, они показывают истинную сущность и простоту тибетских людей, а сами же картины достигают высоты портретной живописи с учетом их истории и темы. Эксперты отрасли дают высокую оценку работам Юй Сяодуна. Как старший научный сотрудник Института культурных реликвий Тибетского автономного регионального бюро реликвий Цзин, он писал: «Вспоминая тему Тибета. В юном поколении живописцев Юй Сяодун использовал больше всего работ, его достижения неизмеримы» [7, с.63]. Можно сказать, что маленькая жизнь, которую он прожил в Тибете заложила прочную основу для темы творчества в последующие 13 лет, поэтому работы Юй Сяодуна обладают трогательной силой и настоящими чувствами, и красками. Живопись требует глубокого понимания уникальных черт и очарования, содержащихся в народной жизни, это необходимо для создания произведения с настоящими эмоциями. Как говорит Роланд Робертсон, культурная специализация является продуктом глобализации. Глобализация заставляет нас осознать, что культура отличает и формирует так называемую «специализацию универсализма». Соответственно, образуется «универсализация частности», то есть люди имеют единую основу для формирования собственной идентичности [12, с.142]. У каждой нации есть своя уникальная идентичность, и только обнаружение этой личности является ключом к раскрытию национальной культуры.

Французский философ Поль Рикёр (Paul Ricoeur) считает, что у людей есть два вида когнитивного отношения к разным культурам: один — «обаяние», результат — тоска и любовь к различным культурам, другой — «критика», ведущая к неприятию и противодействию различным культурам [8, с. 26]. Тибетская культура и религия относятся к первому типу. И китайцы, и иностранцы имеют стремления к познанию тибетской культуры и тибетским храмам и надеются испытать на себе настоящий Тибет. Это было подтверждено в книге российского исследователя А. М. Бачцрина: «Тибет, широкий и заветный край, привлекающий внимание европейцев-путешественников малой известностью своей оригинальной природы и едва ли не более всего замкнутостью своих главных центров и монастырей» [1, с.372]. Можно видеть, что Тибет является экспериментальной почвой для многих искателей приключений и исследователей. Это

также источник вдохновения для многих писателей и художников. Как Российские ученые Калмыки также считают, что: «Буддийская культура тибетской традиции гелуг нашла отражение изобразительном и декоративно/прикладном искусстве [9, с. 481–485].»

Есть еще одна репрезентативная работа Юй Сяодуна, «Маленькие монахи из храма» (масло, 186X200 см 2007 г.) — сцена, созданная мастерами Чжуцзи, — это процесс записи ежедневного пения людей Юй Сяоянь. Художник создал сцену, главными героями которой являются 11 монахов и некоторые религиозные инструменты, композиция картины довольно интересна и необычна. Юй Сяодун умело использовал метод композиции «золотого сечения» Да Винчи (Тайная вечеря), и таким образом исследовал собственный стиль в классической композиции, разбивая картину диагональными линиями, делая пространство более интенсивным. На картине отображаются инструменты, обычно используемые в храмах. Такие как: Фа Лин, барабан, Чу Цинь, Йи, Бо и т.д., все они представляют душу религии.

Проанализируйте основной смысл своих картин через основные описания художника буддийских инструментов. Выражение сцены, с сюжетной линией, записывает распорядок дня в тибетских храмах.

Традиционный буддийский инструмент — колокол. Колокольчики, также известные как Бао Фенг, изготовлены из металла, такого как золото, медь или железо. Колокольчик — это тоже своего рода колокол. Также существует инструмент, напоминающий цимбалы, его древнее название — бронзовый гонг, представляющий собой медную пластину. Когда певец исполняет хвалебную песню, она сопровождается звуком гонга. Альтернативное название инструмента — «плоский Бо», он получил его благодаря манере игры.

Гуань Цинь также известен как «моллюск», «медная зима», «медная дыра», «большой медный рог» и так далее. Этот инструмент имеет долгую историю на Тибете — более 700 лет и был впервые введен во Внутреннюю Монголию с ламаизмом во второй половине 16-го века. Его звучание подарит серьезное и глубокое чувство, он также используется в храме.

Барабан, используемый для пения и масштабных ритуалов, также имеет большое значение для буддизма. Напомните людям на самоанализ.

Буддийские инструменты помещены в дизайн художника. Первый должен отражать религиозную тему, второй — за инструментами, которые содержат требования и самоанализ для монахов, делая картину более интересной.

В дополнение к тщательному изображению контуров и цветов буддийских инструментов, художник также тщательно изучил динамику и костюмы персонажей на картинах. Их одеяния можно суммировать как: топы, жилетки, юбки, плащи, шляпы и тибетские ботинки. Костюмы монахов в основном состоят из покрасневшей эмали, обычных брюк, коротких жилетов, также они украшены желтой тканью спереди и сзади. На всем одеянии нет пуговиц, Обычная веревка привязана к талии, ноги в сапогах тибета, которые отражают использование и распространение национальной культуры в процессе локализации тибетского буддизма.

Фоновая часть масляной живописи имеет буддийский гобелен (Тхангка). У художника также есть несколько причин для создания такого дизайна: во-первых, картина имеет ритмичную связь и чувство глубины, а во-вторых, используется буддийский символ, чтобы различать конкретные ветви сект в буддизме. Известные тибетские исследователи в России также упоминали этого бога в своей книге: «Он назвал его Ямантака, убивающий смерть, который изображался с головой быка, и строгий, но справедливый царь Тисрондэцан. его царствование как эпоху мира, согласия, хороших урожаев и неуклонного роста населения. Учение Будды распространялось, привнося в дикую страну высокую культуру». Художник тщательно изображает фреску Тхангка, где находится Давэй Де Цзинан — статуя хранителя тибетских буддийских монастырей и одно из важных божеств практики в монастыре Гелугпа. имеет значение «уменьшение дьявола, добродетель защиты добра и добра» [5, с.51]. Давэй Де Цзинан — это ужас Бодхисаттвы Манджушри, он изображен с девятью головами, с головой быка спереди, тремя глазами на каждой голове и пятью коронами на голове. 34 оружия держат колокольчики, тарелки, ножи, мечи, луки, бутылки, веревки, крючки, и другое оружие. Рука держит кровавую черепную чашу, которая на тибетском называется «Зи Бала». 34 руки символизируют мудрость, храбрость, точность и прочность, которые проповедует буддизм. 16 обнаженных ног, обнимают ребенка Минглуо Луолан, тело синее или желтое, выражение ревущее, на голове — пламя, верх — Амитабха, а также говорят, что это безжизненный Будда. У подножья Давэй Де Цзинан — буйвол, бык, олень, змея, собака, овца, лиса, которые символизируют восемь царей зверей, на другой стороне у ног — попугаи, ястребы, рыси, куры, гуси и т.д. Фактически, это символ демона и невежества, который верующие не полностью преодолели в процессе практики буддизма.

Как пишет русский ученый Корнышева Ирэн Робертвна: Важным аспектом формирования религиозного сознания выступает эстетическое выражение искусства, призванного выражать глубокий аналогический смысл художественных произведений [10, с. 15]. Юй Сяодун за-

Рис. 1. «Праздник лампад (Ганден Нгамчо)». Холст, масло. 200×186см. 2014 г.

ложил основу современного китайского исследования тибетской религиозной живописи его главные работы; «Праздник горящих фонарей», «Храм маленьких монахов». Использовал религиозную живопись для представления религиозных верований и культуры и был художником, который внес значительный вклад в реформу китайской масляной живописи.

Вывод

Тибетская религия является неотъемлемой частью тибетской культуры, а тибетские верующие и миссионеры, в основном тибетские народы. Можно также сказать, что тибетская религия представляет тибетскую культуру.

Тибетская культура формировалась постепенно в результате столкновения и интеграции индийско, ки-

Рис. 2. «Маленькие монахи из храма». Холст, масло, 186×200см. 2007 г.

тайской и собственной местной культуры. В настоящее время люди могут добиваться прогресса в любое время. Художественные прорывы — это интеграция религии, культуры и истории. Современный человек становится более внимателен и чувствителен в отношении природы, общества и своего сердца. А также есть сильное желание исследовать и приобретать знания и новое понимание культур других стран. В течение долгого времени тибетская культура была и остается областью, заслуживающей пристального внимания и постоянных исследований, чтобы лучше понять уникальные ценности и особенности самобытности тибетского народа и его религии. Это будет способствовать более разумному наследованию и сохранению китайской тибетской культуры, а также будет способствовать дальнейшему развитию тибетских исследований в Китае и предоставит ценные ресурсы для изучения этого таинственного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Михайлович Бачурин. Русский путь в Тибет: исторический роман. — Владивосток: 2018. 483с.
2. Анна Владимировна Мазарчук Общемонгольская лексика раздела «Головные уборы и украшения» в халхаском, бурятском, калмыцком языках. Bulletin of the KIN of the RAS, 2017. Vol. 34. Is. 6. С. 94–102.
3. Беллады К. Выставляемая культура: продукция современного «посещения». Фэн Юэ, перевод. Пекин: издательство Пекинского университета, 2012. 146.
4. Boyd, Hele R. The future of government- in -exil meets the challenge of democratization/ Hele R. Boyd.p.cm. — (Asian thought and culture Vol 55). Peter Lang Publishing Inc., New York. 2005. 121с.
5. Грицак Е. Н. Тибет. — М.: Вече, 2005, -224с.

6. Хань Цинью, «Воображение тибетского буддизма на Западе», журнал Национального университета Внутренней Монголии (издание «Социология»), июль 2017. № 4. С. 77–82. 韩青玉, 论藏传佛教在西方的想象, 内蒙古民族大学学报(社会科学版), 2017年. 第4期. 77 – 82页.
7. Хэ Цзин. Наблюдатель классического духа — Ю. Сяодун писал картины. Мысли. Искусство, 2008, № 23, С. 62–65. 和靖. 古典精神的守望者 — 于小冬绘画作品断想. 美术, 2008年, 23期, 62 – 65页.
8. Жан-Марк Моха. Об истории исследований и методологии литературной образологии Мэн Хуа. Сравнительная литература, образность. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2001, 282 с. 让-马克·莫哈. 试论文学形象学的研究史及方法论 // 孟华. 比较文学形象学. 北京: 北京大学出版社, 2001, 282页.
9. Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука. 2010. 568с.
10. Корнышева Ирэн Робертовна. проблема эстетического познания смысловых акцентов религии и искусства. вестник вятского государственного. 2017. № 4. С. 15–20.
11. [Соединенные Штаты] Мей Гольдштейн, перевод Ду Йонгбина. Разрушение Царства Ламы (1913–1951) [История современного Тибета Распад Ламаистского государства]. Издательство «Китайская тибетология» –2015–08–01. 782 с. [美] 梅·戈尔斯坦著, 杜永彬译. 喇嘛王国的覆灭 (1913–1951) [A History Of Modern Tibet The Demise Of The Lamaist State]. 中国藏学出版社–2015年. 782页.
12. Роланд Робертсон. Глобализация: социальная теория и глобальная культура [М]. Лян Гуанъянь, перевод. Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2003, 269 с. 罗兰·罗伯逊. 全球化: 社会理论和全球文化 [M]. 梁光严, 译. 上海: 上海人民出版社2003年, 269页.
13. TURNER S. An Account of an Embassy to the Court of the Teshoo Lama in Tibet. New Delhi: Manjusi Publishing House. 1971. 310с.
14. Серженко Ю.В., Доронина Е. В. разработка дизайн-концепции авторской коллекции одежды на основе философии тибетского буддизма. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2013. Т. 2. С. 159–164.
15. Е. Хоббс Боуам, Т. Лангер. Традиционное изобретение. Гу Ханг, Пан Гуанцюнь, перевод. Нанкин: Издательский дом «Илинь», 2004. 441с. Е. 霍布斯鲍姆, Т. 兰格. 传统的发明. 顾杭, 庞冠群, 译. 南京: 译林出版社. 2004年. 441页.
16. Цин Му. Восстановите правду Тибета и истинное лицо Далай-ламы «Жэньминь жибао заморские издания» (26 июня 2015, выпуск 04) 青木. 还原西藏真相和达赖真面目. 《人民日报海外版》(2015年06月26日. 第04版).
17. Энтони Гидденс. Последствия современности. Тянь Хэ, перевод. Нанкин: Илин Пресс, 2011. 155с. 安东尼·吉登斯. 现代性的后果. 田禾, 译. 南京: 译林出版社, 2011年. 155页.

© Ли Мэнде (663038125@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет